

ФОРМЫ ХРИСТИАНСКОГО АСКЕТИЗМА ДО ЗАРОЖДЕНИЯ МОНАШЕСТВА

Рассматривая христианство как религию, мы часто обращаем внимание на ее догматические, нравоучительные истины, но очень часто совершенно игнорируем аскетическое учение Церкви. Причин здесь множество, но стоит выделить главную: это отсутствие духовной жизни или неправильное представление о ней. Безусловно, рассуждать о высоте христианских нравственных ценностей гораздо легче, чем осуществлять их в своей собственной жизни. Христос говорит: *Что вы зовете Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю?* (Лк. 6, 46). Аскетизм — это процесс, когда культура слова становится культурой дела, когда догматические и нравоучительные истины воплощаются в конкретном человеке и его отношениях с другими людьми.

Христианский аскетизм занимает очень важное место в межконфессиональном диалоге. Говоря о христианстве и его влиянии на культуру, мы не можем признать христианские конфессии совершенно равнозначными по силе этого влияния. Католическое учение о должных и сверхдолжных заслугах, основанное на юридическом принципе межличностных отношений, протестантизм с его абсолютным отрицанием любого аскетизма не могут сравниться с вкладом в развитие общечеловеческой культуры православного исихазма.

Очень часто Православие упрекают в чрезмерности аскетизма. Говорят, что православное подвижничество было совершенно чуждо древним христианам и появилось лишь

с возникновением монашества в IV веке. Подобное суждение является ошибочным. Аскетизм есть неотъемлемая составляющая христианства. Основание его — в догматическом учении Церкви и основывается на Священном Писании. Ошибка критиков православного аскетизма заключается в том, что они отождествляют аскетизм и монашество. Надо различать понятие аскетизма в узком и широком смысле этого слова.

В широком смысле аскетизм являет собой вектор духовной жизни человека. Основываясь на словах Христа: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12), человек собирает воедино свои нравственно-волевые силы для достижения идеала святости. В этом смысле христианский аскетизм является общеобязательным. Святитель Иоанн Златоуст особенно указывал на единство христианского идеала святости: «Разве мирянин не должен ничем не отличаться от монаха, кроме одного только сожителства с женой? На это он имеет позволение, а на все прочее нет, но во всем должен поступать наравне с монахом. И блаженства Христовы изречены не монахам только; иначе все погибло бы во вселенной, и мы могли укорить Бога в жестокости»¹.

Возникновение христианского подвижничества обусловлено не историческими причинами, а основано на догматическом учении Церкви. Еще апостол Павел писал: *Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех* (Рим. 7, 19–20). Здесь говорится о первородном грехе, поразившем природу человека и сделавшем ее страстной и удобопреклонной ко злу. Склонность ко греху поразила все человечество, и каждый человек нуждается в спасении. Спасение происходит по принципу синергии — человек прилагает

¹ *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений: В 12 т. М., 2004. Т. 12. Кн. 1. С. 75.

усилия для достижения святости, а Бог укрепляет его своей благодатью. В этом смысле это путь каждого христианина независимо от его призвания. И ошибочно утверждать, что аскетизм является уделом только монахов.

Но наряду с аскетизмом в широком смысле существует более узкое понятие подвижничества, воплощенное в монашестве, которое надо особым образом выделить в истории христианской Церкви. Дело в том, что именно монахи пытались осуществить евангельский идеал всецело, по этой причине впоследствии монашество и аскетизм стали отождествлять. Хотя, как известно, в Древней Церкви аскетами именовались люди, посвятившие себя служению при храме, раздавшие все свое имущество бедным или на нужды христианской общины, девственники и девственницы, вдовы и участвовавшие в уходе за тяжелобольными людьми. Таким образом, мы видим, что формы аскетизма, воплотившиеся в IV веке в монашестве, существовали задолго до его появления.

Монашество мы будем рассматривать как форму аскетизма в узком смысле этого слова. В отличие от общеобязательного аскетизма все монашеские обеты являются добровольными. В аскетической литературе очень часто указывают на слова Христа богатому юноше: *Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною* (Мф. 19, 21). Здесь Христос предлагает юноше раздать все свое имение не в форме императива, а предлагает ему принять решение, используя свою добрую волю и свободу.

Сделаем небольшой экскурс в историю Древней Церкви до возникновения монашества, чтобы убедиться в том, что и до IV века существовали особые формы добровольного подвижничества. Трудность исследования этого периода связана с тем, что до нас дошло очень мало источников, поскольку

Церковь подвергалась жесточайшим гонениям: разрушались общины, уничтожалось все, что было связано с христианством.

Выделим несколько форм христианского аскетизма Древней Церкви:

- мученичество;
- девство;
- вдовство;
- апахоретство.

Мученичество — это особый подвиг, в котором во всей полноте раскрывается сущность христианского аскетизма. По мнению многих христианских богословов именно мученичество легло в основу позднее возникшего монашества. Мученик (в переводе с греческого — «свидетель») добровольно ставит перед собой цель следования за Христом и готов засвидетельствовать это перед всеми людьми, несмотря на опасные последствия для его физического состояния, для его жизни. Христианин всегда помнит слова Спасителя: *Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне* (Мф. 10, 28).

По мысли Климента Александрийского, мученичество надо рассматривать как самый совершенный вид христианского подвига. В узком понимании мученичество есть историческое явление приятия смерти за Христа, которая была особенно распространена в первые три века существования христианства. Но существует представление о мученичестве в более широком смысле: каждый христианин, добровольно следуя за Христом, становится на путь самолишения, самоограничения, борьбы со своими страстями. Вся жизнь истинного христианина, по мнению Климента Александрийского, есть мученичество в настоящем смысле этого слова². Именно подобное широкое понимание мученичества и легло в основу такого явления, как монашество.

² См.: *Зарин С.М.* Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996. С. 664.

Известный автор фундаментального труда по христианской аскетике профессор С.М. Зарин выделяет два вида влияния мученичества на аскетизм: «1. Аскетизм иногда рассматривался и практиковался как приготовление к мученичеству. 2. Аскетизм, в некоторых своих свойствах и обнаружениях, являлся подражанием мученичеству»³.

Древние христиане готовили себя к мученической кончине, упражняясь в посте и молитве и прочих духовных подвигах. Считалось, что человек должен быть силен духом, не привязываться к материальному имуществу (нестяжание), не обременяться семьей (девство) и быть послушным воле Божией и покорным Его Промыслу (послушание). Древние христиане полагали, что именно этот духовный подвиг поможет им претерпеть все страдания и принять мученическую кончину.

Второй вид влияния мученичества на аскетизм, указанный профессором Зариным, прекрасно подтверждается словами святителя Иоанна Златоуста: «Будем и мы упражняться, как и во времена мученичества. Они презирали жизнь — ты презирай излишество и роскошь. Они попирали уголья — ты попирай пламень похоти»⁴.

Еще одной формой христианского аскетизма до зарождения монашества было **девство**. Девственную жизнь в Ветхом Завете мы встречаем очень редко. Есть мнение, что причиной отсутствия этой формы аскетизма были мессианские чаяния. Профессор А.П. Лебедев пишет: «Иудейство вообще, за исключением немногочисленного класса назареев, — весьма высоко ставило жизнь брачную; мысль о плотском рождении Мессии давало особую цену чадородию, и бесплодие почиталось стыдом или даже проклятием»⁵.

³ Зарин С.М. Указ. соч. С. 665.

⁴ Цит. по: Зарин С.М. Указ. соч. С. 667.

⁵ Лебедев А.П. Церковно-исторические повествования и изложения. Из давних времен христианской Церкви. СПб., 2004. С. 279.

Не приветствовалось девство и в языческом мире. Лебедев указывает на существование лишь одного института девства — весталок, которые сохраняли целомудрие на протяжении 30 лет: они служили жрицами богини Весты в Риме и после окончания 30-летнего периода могли свободно вступать в брак. Кроме того, девственная жизнь в глазах язычников, воспитанных на гедонистических ценностях, вызывала непонимание и отторжение.

В христианстве девственная жизнь является в первую очередь одним из способов подражания Иисусу Христу. Основанием для сохранения девства служат слова Спасителя о скопцах ради Царствия Небесного: *Ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит* (Мф. 19, 12).

В этих словах Спасителя мы должны выделить два момента: во-первых, этот подвиг является добровольным и, во-вторых, осуществляется только теми людьми, которым дано особое духовное дарование и которые могут его вместить. Призывы безбрачной жизни мы встречаем в Посланиях апостолов. Так, апостол Павел говорит: *хорошо человеку не касаться женщины* (1 Кор. 7, 1). В другом месте: *Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я* (1 Кор. 7, 8). И в дальнейшем апостол поясняет, что для некоторых семейные заботы могут послужить препятствием для личного самосовершенствования человека: *Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замуженю и девицею: незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замуженная заботится о мирском, как угодить мужу* (1 Кор. 7, 32–34).

Идеал девственной жизни был широко распространен в Древней Церкви. Мученик Иустин Философ пишет: «И есть

много мужчин и женщин, лет шестидесяти и семидесяти, которые, из детства сделавшись учениками Христовыми, живут в девстве; и я готов указать таких из всякого рода»⁶. Профессор П.С. Казанский пишет: «Стремление к девственной жизни так было сильно в первоначальные времена христианства, что нужно было ограничивать даже эту ревность и защищать святость брака»⁷.

Необходимо отметить, что подобно тому, как проходил процесс формирования догматического учения Церкви, наблюдался процесс становления и аскетического богословия. Изучая историю подвижничества, мы видим, что наряду с истиной существовали и еретические учения, с которыми боролась Церковь. В аскетике особенно остро встал вопрос об отношении к девству и браку. Гностические секты, отказывающиеся признавать материю добрым творением Бога, полагали, что человеческое тело и все, что с ним связано, является злом, и брак, который лежит не только в области психической, но и физической, не может быть совершенной формой христианской жизни. Часто встречались случаи не только отказа от вступления в брак, но и массовые разводы в среде вновь обращенных христиан. Церковь резко отреагировала на искажение истины. На Гангрском Соборе 343 года был принят ряд постановлений, осуждающих отрицательное отношение к браку. Приведем некоторые из них:

«1. Если кто порицает брак и гнушается верною и благочестивою женой, со своим мужем совокупляющеюся, или ее порицает, как немогущую войти в Царствие, тот да будет под клятвой.

2. Если кто-либо девствует или воздерживается, удаляясь от брака, как гнушающийся им, а не ради самой доброты и святости девства, да будет под клятвой.

⁶ Цит. по: Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 62.

⁷ Казанский П.С. История православного монашества на Востоке. М., 2000. Т. 1. С. 65.

3. Если кто из девствующих ради Господа будет превозноситься над бракосочетавшимися, да будет под клятвой»⁸.

Вдовство как еще одна форма древнехристианского аскетизма естественно вытекает из учения о девстве как добродетели. Приведем рассуждения Тертуллиана, христианского писателя конца II — начала III века, по этому поводу: «Он (Бог) разделил на несколько видов, чтобы мы придерживались хотя бы одного из них. Первый вид — это девственность от рождения. Вторая девственность — от второго рождения, то есть от крещения, состоит в том, чтобы мы во время супружества очищали себя добровольно разлукою между мужем и женою, или чтобы мы сохраняли целомудрие, пребывая постоянно как бы в безбрачном состоянии. Наконец, третья степень заключается в единобрачии, когда мы по смерти первой жены отказываемся от женского пола»⁹. Мы видим, что, оставаясь вдовыми после первого брака, христиане тем самым приравнивались к несущим подвиг девства, поскольку, по словам Тертуллиана, воздержание есть добродетель.

К сожалению, впоследствии институт вдовиц был утрачен. Последнее упоминание о вдовицах содержится в 40-м правиле Трулльского Собора 691–692 годов. В наше время вдовство рассматривается как неполноценное человеческое существование, хотя, с точки зрения христианства, добровольный отказ от брака является величайшей добродетелью.

Говоря о вдовицах, нужно различать вдовство как социальное положение и вдовство как определенный род церковного служения. Была особая группа вдовиц, о которых писал апостол Павел: *Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа, известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим*

⁸ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинского-Истрийского. М., 1996. С. 88.

⁹ Цит. по: Сидоров А.И. Указ. соч. С. 66.

и была усердна ко всякому доброму делу (1 Тим. 5, 9–11). Вдова выбиралась из церковного окружения, но в отличие от других церковных степеней пад шей не совершалось рукоположение. В чем заключалось служение вдов? Вероятнее всего, они были ближайшими помощниками диаконов, а иногда и выполняли их обязанности.

Что касается остальных вдов, не поставленных на церковное служение, то можно сказать, что они занимали особое положение в Церкви, учитывая их добровольный подвиг. У них также была материальная поддержка христианской общины, вероятнее всего, не только из-за проявления христианской любви, но и потому, чтобы материальные проблемы не побуждали их вступить во второй брак и оставить свой добровольный подвиг.

В заключение нужно упомянуть еще об одной форме древнехристианского аскетизма — **анахоретстве**. Анахорет — это человек, удалившийся от мира. Анахореты селились в пустынных местах, лишая себя человеческого общения и предавались строгому аскетизму. Эта форма подвижничества не была широко распространена, но сведения о ее существовании нам очень важны, поскольку они объясняют многие причины возникновения монашества в IV веке.

Таким образом, мы видим, что аскетизм в узком смысле этого слова существовал на протяжении всей истории Церкви, а не возник после периода гонений. В конце хотелось бы привести слова профессора А.И. Сидорова: «Между древнехристианским аскетизмом и монашеством существует прямая преемственность, хотя, вне сомнения, монашеское движение сообщило новые и своеобразные черты христианской религии как религии преимущественно аскетической»¹⁰.

¹⁰ Цит. по: Сидоров А.И. Указ. соч. С. 114.

РАЗДЕЛ III БИБЛЕИСТИКА